

ГАРМОНИЧНОСТЬ ТАЛАНТА

ТЕПЛЫЙ свет настольной лампы мягко падает на страницы раскрытого альбома. Десятки фотографий, словно снятых в разных странах и в разных эпохах. Петербургский вельможа начала XIX века, а рядом лукавый азербайджанский юноша, гордый украинский гетман — и разбитый опричник времен Ивана Грозного... Перевожу взгляд на противоположную стену комнаты. На других портретах повторяется то же лицо, но это уже Восе — вожак восстания, Тахир — мужественный и бесстрашный юноша, Фарух — сподвижник легендарного кузнеца Ковы, Ходжа Насреддин — добрый и хитроватый народный герой...

Десятки фотографий. Десятки сценических ролей, сыгранных за сорок лет народным артистом Таджикской ССР Авнером Муллокандовым.

На пыльной, залитой жгучим солнцем привокзальной площади Самарканда много лет назад сидел маленький чистылишник обуви. Работал и напевал свои песенки — то заторможенные, то грустные.

— Учиться тебе надо, — советовали мальчишке.

Учиться! Хотелось петь по настоящему, играть, выступать на сцене... В начале тридцатых годов эта мечта начала сбываться. Авнер Муллокандов окончил Ходженский музыкальный техникум, раз и навсегда определив свой выбор. На долгие годы сроднился он со сценой, навсегда — с музыкой.

Молодой артист работал в театрах Ташкента и Самарканда, выступал по радио. Работу сочетал с учебой на режиссерских курсах. В начале 1934 года переехал в Душанбе. Свыше пяти лет играл на

сцене Таджикского музыкально-драматического театра. Среди образов, созданных им в те годы, — Султанбек из комедии «Аршин Мал-алан» и Фархад из драмы «Фархад и Ширин».

Когда был образован Таджикский государственный театр оперы и балета, А. Муллокандов становится одним из ведущих солистов театра. Он исполняет главные роли в операх Чайковского, Верди, Россини, Баласаняна, поет рядом с замечательными таджикскими певицами Х. Мавляновой и Ш. Муллоджановой.

Труд сочетался с непрерывной и настойчивой учебой. Он учился у опытных педагогов театра. На всю жизнь остались в памяти уроки сценического мастерства с дирижерами Л. Кауфманом, Н. Климовым, Р. Корохом, вокалистом Е. Прокофьевым. Благодаря им оттачивается мастерство, кристаллизируется талант певца.

Уже в 1939 году на афишах перед его фамилией стояли слова: заслуженный артист Таджикской ССР. А в 1941 году, после успешных выступлений на Декаде таджикского искусства в Москве, Авнеру Каеновичу присваивают звание народного артиста республики.

В 1945 году в Москве проходил всесоюзный конкурс вокалистов. Единственным участником его из Таджикистана был Муллокандов. Он стал лауреатом этого конкурса.

В послевоенные годы А. К. Муллокандов занимается в Московской консерватории по классу педагога Д. А. Асплунда, а по возвращении в Душанбе исполняет на сцене оперного театра роли Скарпио в опере «Тоска», Риголетто в одноименном спектакле, поет партию Комиссара в «Пулат и Гульру», создает на оперной сцене образы наших современников в спектаклях «Таяя» Г. Крейтнера и «Семья Тараса» Д. Кабалецкого.

В начале шестидесятых годов на сцене академического театра

«Разлом», «Без вины виноватые» и «Обвал» («Тарма»). В этих спектаклях — уже как драматический актер — Авнер Муллокандов сыграл роли Ярцева, Дудукина, Амонова. В фильмах, дублированных на студии «Таджикфильм», он исполнил около двухсот ролей.

Умение перевоплотиться, войти в сущность образа, найти яркие и реалистические краски — вот те задачи, которые всегда ставил перед собой артист Муллокандов и которые успешно решал.

В 1962 году Авнер Каенович расстался с театром. Но расстаться с искусством, которому он отдал всю сознательную жизнь, не смог. Певец-артист стал певцом-педагогом, ведет класс вокала в учебных заведениях столицы. И по сей день А. К. Муллокандов руководит одной из музыкальных школ города.

...В домашнем кабинете народного артиста на полках шкафов и стеллажей аккуратно стоят книги и ноты, альбомы с фотографиями и папки с газетными вырезками, афишами и письмами. По сути — это своеобразный музей, в котором представлена история возникновения и развития оперного театра республики. И не только театра — в библиотеке собрано все, что было издано о становлении таджикского профессионального искусства.

— Мне все кажется, — говорит Авнер Каенович, — что я что-то не успел сделать. Не успел спеть на сцене многие партии, не успел записать ряд чудесных старинных мелодий, которые, к сожалению, теперь забываются.

Сегодня общественность Таджикистана отмечает шестидесятилетие со дня рождения народного артиста республики Авнера Муллокандова. Хочется пожелать ему только одного: творческого горения во имя нашего вечно молодого, прекрасного искусства!

Мих. НОВАШЕВСКИЙ,
музыковед.